

П.Ф. Шаров

Большой Московский собор

1666-1667 гг.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.01
ББК 85
П11

П11 **П.Ф. Шаров**
Большой Московский собор: 1666-1667 гг. / П.Ф. Шаров – М.: Книга по Требованию, 2023. – 200 с.

ISBN 978-5-518-07333-3

ISBN 978-5-518-07333-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ство архимандритовъ, игуменовъ¹⁾, протопоповъ и другихъ духовныхъ особъ и русскихъ и иноземныхъ²⁾). Изъ представителей же гражданской власти въ немъ по временамъ принимали живое участіе самъ царь Алексій Михайловичъ и весь его царскій синклитъ, состоящій изъ князей, бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ, дьяковъ и другихъ придворныхъ саповниковъ³⁾.

Не менѣе знаменитъ этотъ соборъ и по своей значительной продолжительности. Начавшись въ февралѣ, или даже январѣ мѣсяцѣ⁴⁾ 1666 года, соборъ этотъ закончился въ кон-

см. Дополн. къ акт. ист.,⁵⁾ V т., № 26, стр. 109), Александъ Вятскій (см. Матер. для ист. раск. т. II, стр. 80, 83, 92, 97, 106, 110, 115, 170 прим.; Дополн. къ акт. ист., т. V № 102, стр. 448, 451, 452, 455, 456, 457, 458, 478; „Истор. изслѣд. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2, с. 1004), Лазарь Барановичъ Черніговскій, Методій Мстиславскій, блюститель Кіевской митрополіи; и одинъ иностранецъ — Іоакимъ Діаковичъ изъ Сербославоніи (Матер. для ист. раск., т. II, стр. 170, примѣч. 1-е, Дополн. къ акт. ист. т. V, № 102, стр. 475—476; „Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2, прилож., стр. 1004).

¹⁾ Мат. для ист. раск. т. II, стр. 68 примѣч. 1-е, 78—79 прим. 3-е, 81, 83, 92, 97, 106, 110, 115, 119, 170—171 примѣч. 1-е, Дополн. къ акт. ист., раск., т. V, № 102, с. 448, 451, 452, 455—457, 458, 476; „Истор. изслѣд. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр. 1004—1005.

²⁾ Матер. для истор. раск., т. II, стр. 170, 207; Дополн. къ акт. истор. т. V, № 102, стр. 476.

³⁾ Матер. для истор. раск. т. II, стр. 68—74, 77, 166—167, 171, 173—174, 176, 180, 209, 344, 377, 398; Дополн. къ акт. истор., т. V, № 102, стр. 454—447, 478—479, 491, 495; „Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр. 998—1003. 1005—1022, 1032—1037, 1042—1071, 1074—1077, 1080—1092, 1098.

⁴⁾ Въ „Матер. для исторіи раск.“ (т. II, на стр. 61) и въ „Дополн. къ акт. истор.“ (т. V, на стр. 442) сказано, что соборъ состоялся въ февралѣ 1666 года, а въ черновомъ спискѣ дѣлъ этого собора, находящемся въ библиотекѣ Московской духовной Академіи (№ 18) (См. Матер. для истор. раск., т. II, стр. 49 примѣч. 1-е), въ спискѣ 1-й главы дѣлъ собора 1667 года, хранящемся въ библиотекѣ Московской Синодальной Типографіи, въ печатномъ изданіи этой главы при служебникахъ 1667 и 1668 годовъ и въ изданіи ея греческаго перевода (сдѣланномъ архимандритомъ Германомъ Афоидисомъ) за-

цѣ 1667 года, приблизительно въ первой половинѣ сентября мѣсяца ¹⁾, и, слѣдовательно, съ нѣкоторыми перерывами продолжался болѣе, чѣмъ полтора года.

Такимъ образомъ, и по составу своихъ членовъ, и по своей продолжительности Московскій соборъ 1666—1667 годовъ представляетъ изъ себя крупное и выдающееся событіе въ исторіи Русской церкви.

Такое крупное историческое событіе, конечно, не могло быть случайнымъ явленіемъ: должны быть какія-нибудь подготовительныя причины, которые бы вызвали его. *Какія же были эти причины?*

Чтобы решить этотъ вопросъ, мы считаемъ нужнымъ обратиться къ состоянію русской церкви въ XVII столѣтіи.

Никогда русская церковная жизнь не отличалась такимъ сильнымъ оживленіемъ, какъ именно въ это столѣтіе.

Однимъ изъ главныхъ вопросовъ, интересовавшихъ русское общество того времени, былъ вопросъ обѣ исправленіи богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ.

Наши богослужебные книги уже съ давнихъ поръ отличались своею крайнею неисправностью. Эта неисправность выражала-

мѣчается, что соборъ начался „въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ въ январѣ 1666 года (См. Матер. для истор. раск., т. II, стр. 201 примѣч. 2 в, 202-я примѣч. 1-е).

¹⁾ Такъ нужно полагать на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) прежде всего, на это время падаетъ самое послѣднее распоряженіе собора, какое только намъ известно. Это распоряженіе касается послѣдняго допроса бывшаго расколоучителя, соловецкаго старца Герасима Фирсова (Матер. для ист. раск., т. III, стр. 115—117); 2) затѣмъ, въ „патріаршихъ выходахъ“, напечатанныхъ въ Дополн. къ акт. истор. (т. V, № 26) есть указаніе на то, что въ началѣ сентября 1667 года русскіе архіереи стали оставлять Москву и уѣзжать въ свои епархіи: такъ, подъ 19 мѣсяцемъ сентября замѣчено, что бѣлогородскій митрополитъ Феодосій „поѣхалъ въ Бѣлгородъ“, и на его мѣсто „у церкви Архангела Михаила въ соборѣ“ государь „велѣлъ быти.. епископу Іоакиму Сербскому“ (стр. 115). Русскіе же архіереи не иначе могли возвращаться въ свои епархіи, какъ только по окончаніи собора...

лась, съ одной стороны, въ разнообразномъ содержаніи однѣхъ и тѣхъ же богослужебныхъ книгъ, а съ другой,—въ массѣ грубыхъ погрѣшностей въ каждой изъ нихъ.

Первое зависѣло отъ того, что источникомъ нашихъ богослужебныхъ книгъ были не однѣ только греческія книги, но и книги южнославянскихъ церквей. Книги же этихъ церквей иногда во многомъ отличались отъ греческихъ богослужебныхъ книгъ. Отсюда, въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, переведенныхъ съ книгъ различныхъ православныхъ церквей, неизбѣжно должно было появиться множество разногласій и „въ чинахъ, и уставахъ, и въ стихахъ и молитвахъ“¹).

Что же касается грубыхъ ошибокъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, то онѣ зависѣли частью отъ *переводчиковъ* и *переписчиковъ*, а частью даже—и отъ *нѣкоторыхъ злумышленныхъ лицъ*.—*Переводчиками* нашихъ книгъ были или греки, или славяне. Но первые плохо знали языкъ славянскій, а вторые—греческій. Отсюда, по выраженію ученика Максима Грека, Нила Курлятева, выходило то, что „прежніи переводницы“ перевели богослужебныя книги „ио гречески, ово словенски, и ио сербски и другая болгарски“²).—Многія изъ ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ своимъ происхожденіемъ обязаны были и *переписчикамъ*. Послѣдніе часто

¹) Объ этой причинѣ разногласій въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ свидѣтельствовалъ самъ царь Михаилъ Феодоровичъ въ своей грамотѣ, посланной отъ 8-го ноября 1616 года на имя Діонасія, игумена Троицко-Сергіева монастыря, въ такихъ словахъ: „во многихъ городѣхъ, при прежніихъ Великихъ Государѣхъ, Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ всеса Русія многие переводчины отъ всѣхъ языковъ много святыхъ книгъ на Рускій языкъ преложиша, и отъ тѣхъ разныхъ переводчиковъ переводы избирали и выписывали церковныя всякия потребы, и тою для разніялся во вноихъ мѣстахъ, чины и уставы и стихи и молитвы не сходятся“. (См. Акты Археограф. Экспед., т. III, № 329, стр. 482).

²) См. Православ. Обозрѣніе 1887 г.. т. I, соч. проф. Н. Каптерева—„Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ, и его противники“. стр. 315—316, примѣч. 52-е.

въ одномъ случаѣ дѣлали пропуски, въ другомъ,—наоборотъ, допускали свои добавленія, въ видѣ поясненія,—въ родѣ, напр. того, что въ евангелии Матея V, 22: „рака бо речется сирски оплевантъ“¹⁾; иногда они неправильно раздѣляли слова въ первоначальномъ сплошномъ славянскомъ текстѣ; иногда, при письмѣ подъ диктовку, сшивали созвучные слова и писали, напр., вмѣсто „помогая“—„помахая“, вмѣсто „видѣста очи“—„видѣста отцы“²⁾ и т. под.. Наконецъ, много погрѣшностей внесли въ богослужебные книги и злоумышленныя лица. Такъ, по свидѣтельству митрополита Геннадія, живовступившіе еретики часто искажали книги примѣнительно къ своему ученію,—а по свидѣтельству инока Вассіана Патрикѣева, многие монахи, желая доказать право монастырей владѣть вотчинами, нерѣдко „изъ святыхъ божественныхъ книгъ выкрадывали святыхъ отецъ писаніе и на то мѣсто вносили полезныя себѣ свидѣтельства“³⁾.

Сказанное о неисправности богослужебныхъ книгъ въ XVII вѣкѣ можетъ быть отнесено и къ церковнымъ обрядамъ. И въ этихъ послѣднихъ замѣчалось крайнее разногласіе между собою: въ однихъ, напр., мѣстахъ употребляли одни обряды, въ другихъ—другіе. Это зависѣло, прежде всего, отъ того, что церковные обряды къ намъ переходили изъ Греціи; а такъ какъ въ этой послѣдней часто въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ употреблялись различные обряды, то и не удивительно, что это разнообразіе переносилось и въ русскую церковь. Вотъ почему въ это время на ряду съ троеперстiemъ мы встрѣчаемъ на Руси и двоеперстіе, на ряду въ пятипросфоріемъ—и седмипросфоріе и т. под.. Но, съ другой стороны, въ этомъ разнообразіи церковныхъ обрядовъ отчасти были вино-

¹⁾ Описан. рук. Синод. библ., отд. I, стр. 242.

²⁾ Странникъ 1885 г., т. I, стр. 209—225.

³⁾ См. „Руководство по истор. и облич. старообрядческ. раскола“. Н. Ивановскаго, ч. I, стр. 17.

ваты и сами русские люди, нерѣдко допускавшіе новшества и прямая непохвальная вольности въ обрядахъ¹⁾.

Такимъ образомъ, и богослужебныя наши книги, и церковные обряды въ XVII вѣкѣ были въ крайнемъ неисправлѣніи и разногласіи между собою.

Лучшіе и благомыслящие люди того времени видѣли это; видѣли они также, что дѣлу не можетъ помочь и самое печатаніе богослужебныхъ книгъ, ибо разногласіе и погрѣшности въ этихъ книгахъ оставались и послѣ ихъ напечатанія. Но отъ чего же это происходило? Отъ того, что самые оригиналы, съ которыхъ печатались книги, были полны разногласія и погрѣшностей. Очевидное дѣло, что прежде, чѣмъ начать печатать богослужебныя книги, нужно сначала пересмотрѣть и исправить самые ихъ оригиналы. И вотъ на протяженіи всей первой половины XVII столѣтія мы видимъ цѣлый рядъ попытокъ къ исправленію богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Но эти попытки не заходили далѣе исправленія богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ по добрымъ славянскимъ переводамъ и на основаніи русской церковной практики²⁾. Конечно, такое исправленіе не могло привести къ благимъ результатамъ: въ богослужебныхъ книгахъ и церковныхъ обрядахъ по прежнему оставалось „многое нѣкое и преизлишно... разгласіе“³⁾ Самыи издатели книгъ откровенно сознавались въ неисправности своихъ изданій и просили себѣ прощенія. Такъ, напр., въ концѣ потребника (1639 г.), изданного при патріархѣ Іоасафѣ 1-мъ, говорится; „молимъ

¹⁾ См. Богосл. Вѣсти за 1892 г., отд. II, янв., февр. и мартъ, статью проф. Е Голубинскаго: „Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами“.

²⁾ См. соч. „Расколъ, обличаемый своею исторіею“. Изд. второе. СПБ. 1854 г. Стр. 36—42; „Истор. о расколахъ въ Церкви Россійской“, соч. Игнатія, архіеп. Воронежскаго и Задонскаго, ч. 1-я. Изд. 2-е. СПБ., 1862 г., Стр. 129, 130—133, 143—144; „Руководство по истор. и обличен. старообр. раскола“. Н. Цвановскаго, ч. 1-я, Казань, 1886 г., стр. 24—29.

³⁾ Послѣдов. къ Потребн. 1622—1623 г.

вы, о христоименитіи всякаго чина отець и братію, егда по-
юще и славяще по симъ книгамъ Христа Бога нашего и Пре-
чистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ, и аще что узрите въ
ихъ нашимъ забвеніемъ или невѣдѣніемъ просто что и неис-
правлено или погрѣшено отъ неразумія, то простите насъ грѣ-
шныхъ потрудившихся о сихъ, а не кляните, ниже уничижи-
те, зане забвеніе и неразуміе надъ всѣми хвалится” ¹⁾.

Такимъ образомъ, исправленіе богослужебныхъ книгъ и
церковныхъ обрядовъ по добрымъ славянскимъ переводамъ и
на основаніи русской церковной практики не привело ни къ
какимъ благимъ результатамъ. Нужно было найти болѣе пра-
вильный и надежный способъ исправленія. Такой способъ ука-
заль еще въ XVI столѣтіи преподобный Максимъ Грекъ. Спос-
объ этотъ состоялъ въ приведеніи нашихъ богослужебныхъ
книгъ и церковныхъ обрядовъ въ полное соотвѣтствіе съ гре-
ческими богослужебными книгами и обрядами. Какъ ни хо-
рошъ былъ этотъ способъ исправленія, но онъ шелъ въ раз-
рѣзъ съ основными воззрѣніями русскаго общества XVII сто-
лѣтія. Дѣло въ томъ, что у насъ на Руси къ этому времени
составился неправильный взглядъ, съ одной стороны, на пра-
вославіе грековъ, а съ другой,—на свое собственное пра-
вославіе. „У грековъ, по этому взгляду, вѣра пестра: по взя-
тіи турскими султаномъ Царьграда, православіе у нихъ по-
гibло, и они теперь, подъ личиною православія, содержать
ереси: латинскую, кальвинскую и армянскую” ²⁾. Такое па-
деніе православія среди грековъ зависѣло главнымъ образомъ
будто-бы отъ того, что они печатали свои священныя и бого-
служебныя книги въ латинскихъ городахъ—Римѣ, Парижѣ и

¹⁾ См. „Исторію о расколахъ въ Церкви россійской”, Игнатія, архіеп. Воронеж. и Задонск. ч. 1-я, изд. 2-е, СПБ. 1862 г.

²⁾ См. „Историч. очерки поповщины” П. Мельникова, ч. 1, стр. 19, Мо-
сква, 1864 г.; Матер. для истор. раск., т. VII, стр. 396—397; т. VIII, стр. 117.
т. IX, стр. 253; т. VI, стр. 34.

Венециі, и латиняне при этомъ, будто-бы, получали возмож-
ность помѣщать въ греческія книги свои ереси¹⁾). Но если
православіе затемнилось и исказилось разными латинскими
„прелестями“ среди грековъ, то оно сохранилось во всей сво-
ей чистотѣ и неизмѣнности въ русскомъ московскомъ государ-
ствѣ. Здѣсь, во „всесвѣтлой Россіи“²⁾, православіе сіаетъ,
„аки солнце посредѣ круга небеснаго“³⁾). Какъ охранитель-
ница чистаго, ничѣмъ не помраченаго, православія, Москва
есть третій и послѣдній Римъ⁴⁾). Падетъ православіе на Мос-
квѣ, падеть оно и во всей вселенной. А за совершеннымъ
паденіемъ православной вѣры во вселенной должны послѣдо-
вать пришествіе антихриста и кончина міра.

Понятно, что, при такихъ воззрѣніяхъ русскаго обще-
ства XVII столѣтія, всякое исправленіе богослужебныхъ
книгъ и церковныхъ обрядовъ по греческимъ книгамъ и об-
рядамъ есть только искаженіе чистаго православія, есть вве-
деніе въ него всевозможныхъ латинскихъ ересей, прибли-
жающе человѣчество къ роковымъ событіямъ—пришествію
антихриста и кончинѣ міра. Естественно, что сторонники
такихъ воззрѣній должны были сильно возстать противъ по-
dobнаго способа исправленія богослужебныхъ книгъ и цер-
ковныхъ обрядовъ.

Такъ на самомъ дѣлѣ и было. Лишь только патріархъ
Никонъ рѣшился привести въ полное соотвѣтствіе русскія
церковныя книги, чины и обряды съ современными гречес-

¹⁾ Матер. для ист. раск., т. III, стр. 258—259; ср. т. VIII, стр. 116—
117; ср: т. VII, стр. 396; См, также челобитную палеопатрасскаго митрополита
Ѳеофана, поданную имъ русскому государю въ 1615 году,—въ соч. проф. Н.
Каптерева: „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и
XVII столѣтіяхъ“ (Чтен. въ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ. Ноябрь, 1884 г.,
стр. 536—537).

²⁾ Матер. для ист. раск., т. VII, стр. 86,

³⁾ Тамъ же, т. III, стр. 309—310; ср. стр. 159, 246—247, 256: т. VII
стр. 86; т. I, стр. 58—59; т. VI, стр. 276.

⁴⁾ Тамъ же, т. III, стр. 247; ср. т. VI, стр. 277; т. VII, стр. 86—87, 396.

кими, какъ противъ него возстали ревнители русской церковной старины. Это были видные попы и иеропопы на Москвѣ—Иоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Даніилъ, Логгинъ и Никита. Недовольные лично патріархомъ за то, что онъ устранилъ ихъ отъ участія въ церковномъ управлѣніи¹⁾, и въ то же время будучи горячими поборниками родной церковной старины, они выступили съ протестомъ противъ реформаторской дѣятельности Никона: всюду и всѣмъ они проповѣдавали, что Никонъ не править, а только портить книги, что онъ „остави совершенно вѣру христіанскую, пріятъ же зловѣріе жицковское и ересь аріеву, несторіеву, македоніеву, діоскорову, аполинаріеву, маркіоницкую, маркелову, и совершенно возлюби ересь богоотметную римскую, и равенъ есть патріархъ съ папою Петромъ Гугнивымъ еретикомъ, яко христоименитую вѣру во всемъ съ латыною соедини, и явный есть христіанскій гонитель и папскій ревнитель“²⁾. Сбываются, говорили они далѣе, слова Свящ. Писанія: „Яко вѣ послѣдняя времена отступятъ нынѣ отъ вѣры, внѣмлюще духовомъ лестини и проч.; а нигдѣ тово неѣтъ, чтобы вѣ послѣдняя времена исправлять вѣру. Отступятъ, рече, и отъ истины слухъ отворотять и къ баснемъ уклоняются. И другое писаніе глаголеть: поклоняются прелести вси живущіи на земли и проч.“³⁾. Такая проповѣдь расколоучителей производила глубокое и неотразимое впечатлѣніе на мистически

¹⁾ Въ патріаршество Іосифа эти попы и иеропопы, во главѣ съ царскимъ духовникомъ Стефаномъ Венифиатевымъ, составляли изъ себя особый кружокъ ревнителей благочестія и заиравляли поэти всѣми церковными дѣлами. Къ кружку этому, между прочимъ, принадлежали царь Алексій Михайловичъ, бояринъ Феодоръ Ртищевъ и самъ Никонъ до своего патріаршества. (Подробно объ этомъ см. въ соч. проф. Н. Канторева — „Патріархъ Никонъ, какъ церковный реформаторъ, и его противники“—Правосл. Обозр. 1887 г., т. I, стр. 772—831). См. Матер., для истор. раск., т. I, стр. 36, 47, 275.

²⁾ Матер. для истор. раск., т. II, стр. 86; ср. т. IV, стр. 95—97

³⁾ Тамъ же, т. IV, с. 216; ср. стр. 218, 280,

настроенный народъ¹⁾). Послѣдній не могъ не вѣрить и ихъ фанатической проповѣди, такъ какъ, повидимому, все говорило въ ихъ пользу: съ одной стороны, всѣ эти попы и протопопы пользовались необыкновеннымъ почетомъ и уважениемъ при дворѣ²⁾ и въ народѣ, слыши за людей „зѣло искусствныхъ“ въ словѣ Божіемъ и отеческихъ писаніяхъ³⁾; а съ другой стороны, разныя народныя бѣдствія какъ бы подтверждали ихъ проповѣдь. Народъ нашъ всегда считалъ общественные бѣдствія наказаніемъ Божіимъ за грѣхи. А тутъ какъ на грѣхъ Россію постигли разныя бѣдствія: моровая чума, неурожай, страшные морозы, бури и т. под.⁴⁾. Какъ послѣ этого было не вѣрить проповѣди московскихъ поповъ и протопоповъ!... И вотъ многіе отдѣляются отъ церкви и образуютъ свое собственное *раскольническое общество*.

Такое удаленіе многихъ изъ церкви Божіей, конечно, не могло ускользнуть отъ вниманія высшей церковной власти. Патріархъ Никонъ прекрасно сознавалъ, какое великое зло приносятъ церкви московскіе расколоучители. и онъ рѣшился разъ на всегда отдѣляться отъ этихъ столповъ раскола: всѣхъ ихъ онъ выслалъ изъ Москвы въ разныя мѣста на заточеніе⁵⁾. Аввакумъ отправленъ былъ, по его собственнымъ словамъ, „въ Сибирь“⁶⁾. Даніилъ, протоиоръ костромской, по

¹⁾ Въ XVII столѣтіи среди русскаго народа было сильно распространено мнѣніе, что скоро должны наступить пришествіе антихриста и кончина міра (см. „Русскій расколъ старообрядства“ А. Щапова, стр. 87—90). Въ сочиненіи Захаріи Константіенскаго „Палинодія“ даже прямо указывался и самый годъ этихъ событий,—именно 1666 (См. Русск. ист. библ. IV, 316).

²⁾ Матер. для ист. раск., т. I, стр. 36.

³⁾ Тамъ же, стр. 262—264; см. „Автобіографію протопопа Аввакума“ („Лѣтописи русск. литер. и дрѣвн. 1859—1860 г., кн. VI, 2-й, стр. 122); см. также сочин. проф. Каптерѣва—„Патріархъ Никонъ, какъ церковн. реформ., и его противн.“ (Прав. Обозр. 1887 г., т. I, стр. 777—784, 806)

⁴⁾ См. „Историческіе очерки поповщины“ П. Мельникова, ч. 1-я стр. 12.

⁵⁾ Матер. для истор. раск., т. VI, стр. 197

⁶⁾ „Автобіограф. протоп. Аввакума“ (См. Лѣтописи русск. литер. и дрѣвн. 1859—1860 г., VI, 2-й, стр. 129).

разстриженіи, посланъ въ Астрахань. Логгинъ, протопопъ муромскій, по лишеніи сана, отправленъ въ свой городъ Муромъ ¹⁾). Протопопъ Иоаннъ Нероновъ, по лишеніи скуфы, сначала содержался въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, потомъ посланъ былъ въ Спасокаменскій вологодскій, а оттуда въ Кандалакшскій монастырь ²⁾). Можно думать, что и остальные два чопа—Лазарь Романовскій и Никита създанскій не были оставлены въ Москвѣ и также были разосланы по своимъ городамъ.

Разославъ, такимъ образомъ, главныхъ расколоучителей по отдаленнымъ уголкамъ Россіи, патріархъ Никонъ значительно тѣмъ самымъ ослабилъ появившійся расколъ: послѣ такой расправы съ расколоучителями ужъ никто не могъ выступить съ открытою проповѣдью раскола. Въ сильномъ ослабленіи раскола сознавались даже и сами зачинщики раскола. Такъ, Нероновъ въ письмѣ къ протопопу Стефану Вонифатьеву, отъ 27-го февраля 1654 года, писалъ между прочимъ: „увы мнѣ, яко погибе благоговѣйный отъ земли и исправляющаго въ человѣцѣхъ нѣсть, и нѣсть творяй благое, нѣсть до единаго“ ³⁾), т. е. нѣтъ болѣе ревностныхъ защитниковъ и послѣдователей раскола.

Но такое положеніе раскола было непродолжительно. Скоро, благодаря интригамъ бояръ, палъ самъ патріархъ Никонъ. Его паденіе было торжествомъ для раскола. Видные дѣятели послѣдняго снова появляются въ Москвѣ. Таковы были протопоны—Аввакумъ и Иоаннъ Нероновъ. Снова они начали, не стѣсняясь ничѣмъ, хулить и возставать „на ис-

¹⁾ См. „Автобіогр. протоп. Аввакума“ (Лѣтописи русск. литер. и древн. 1859—1860 г., кн. VI, отд. 2 й, стр. 127—128). Матер. для истор. раск., т. I, стр. 24—25.

²⁾ См. „Автобіогр. прот. Аввакума“ (Лѣтоп. русск. лит. и древн. 1859—1860 г.. кн. VI, отд. 2, стр. 127); ср. Матер. для ист. раск., т. I, стр. 134—135, 282—283.

³⁾ См. Матер. для истор. раск., т. I, стр. 75.